

Роль Линь Хайяна — молодой и энергичный полицейский, только что вступивший в должность. Он с необычайным рвением взялся за расследование, в то время как старшие коллеги один за другим опускали руки. Он продолжал крутиться в школе, изо всех сил пытаясь защитить первую свидетельницу, школьницу, и не раз оказывался в опасности, но в итоге его подставили, и он отправился в тюрьму, взяв на себя чужую вину.

Последний кадр клипа: полицейский, кажется, всё понимает, дрожа, задаёт вопрос школьнице, а та отвечает ему лёгкой улыбкой, но взгляд её при этом крайне странен. Затем экран гаснет, и возникает финальная сцена: школьница острым ножом отрезает голову своему бывшему парню и заливает её в бетон.

Прочитав сценарий, Линь Хайян первым делом спросил Цзи Сяобин: «Это вообще пройдёт цензуру?»

Цзи Сяобин закатила глаза: «А почему нет? Никаких кровавых сцен, никакой пропаганды дурного, в начале и конце крупными буквами предупреждение: «Несовершеннолетним рекомендуется смотреть в присутствии родителей». Чего тебе ещё? Пожалейте взрослых!»

Линь Хайян сдался: «Ладно, ладно».

Цзи Сяобин, заучивая текст, ворчала себе под нос: «Если кто-нибудь ещё назовёт меня «белой лилией», я ему башку откручу...»

Линь Хайян, вспомнив сюжет клипа, сжался от страха.

Съёмки клипа разделили на три дня. Сегодня снимали массовку и начальные сцены.

В этой сцене школьница, обнаружив тело, падает в обморок, а очнувшись, видит рядом полицейского. Режиссёр скомандовал: «Мотор!»

Цзи Сяобин только что кричала, и горло её болело. Она отхлебнула воды, прилегла на кушетку и ждала, пока Линь Хайян закончит с гримом и костюмом.

Она была актрисой ответственной, и играла вполне прилично, так что съёмочная группа на неё особо не волновалась. Единственное, что их беспокоило, — как бы Линь Хайян не сыграл полицейского дурачком.

Цзи Сяобин всё ещё переживала, когда по сигналу медленно открыла глаза и слабо произнесла: «Кто...»

Она открыла глаза и увидела полицейского с короткой стрижкой, острым взглядом и прямой спиной. Его пронзительные глаза смягчились, когда он заметил, что она пришла в себя, и он произнёс низким, бархатным голосом: «Очнулась?»

Цзи Сяобин: «???!!! Красавчик, а ты кто?»

Три часа спустя Цзи Сяобин вышла из павильона с ассистентом, на лице — полное недоумение.

Вообще, должно было хватить двух с половиной часов, но из-за Линь Хайяна процесс затянулся. Самое поразительное: задержка случилась не потому, что он не умел играть, а потому что он не мог поймать кадр, встать точно на маркировку и — что хуже всего — не мог запомнить текст.

Взрослый мужчина, двадцать с лишним лет, и не в состоянии выучить несколько сотен слов. Цзи Сяобин почувствовала острую жалость к учителю китайского языка Линь Хайяна в старших классах.

Линь Хайян оправдывался, почесывая затылок и глупо ухмыляясь: «Я всегда плохо учился... Я же спортсмен!»

Ассистент Цзи Сяобин приблизился, она посмотрела на него и передала сумку высокому мужчине.

В актёрском ремесле нередко случается, что талантливый новичок сходу превосходит матёрых ветеранов. Чувства Цзи Сяобин были сложными: это не было поражением, но и завистью...

Глядя на Линь Хайяна, такое слово не подходило.

Говорят, таких простофиль так и тянет пригреть и побаловать. Жаль только, что с габаритами Линь Хайяна можно и руку сломать, пытаясь его на руках удержать.

Цзи Сяобин вдруг фыркнула и прикрыла рот: «Пф-ф».

Ассистент: «?»

Тем временем Линь Хайян, довольный, переоделся, запрыгнул в машину к менеджеру и отправился на обед. За окном мелькали прохожие, он прикрыл стекло и привычно открыл свою скрытую ленту:

[Секси сестрица Жи, продающая рекомендации]: «#СДнёмРожденияЛиньХайян1107 День рождения!! Начну с раздачи — репостните, и я выберу одну прекрасную сестрицу Жи и отправлю ей 888 юаней. Проверю страницу, не участвуют те, кто оскорблял моего брата или коллег. Главное — любить Хайяна!»

[Богатая дама с металлической мочалкой]: «#24ЧасаАктивности Представляю набор рисунков ко дню рождения Хайяна! Длинный пост, берегите трафик. Запечатлела путь Хайяна с первой сцены до сегодняшнего дня — словно наблюдала, как растёт мой щенок!! Пахала всю ночь, выберу одного счастливчика и отправлю 233 юаня. Без ограничений, только не хейтеров. [фото] #СДнёмРожденияЛиньХайян1107»

[Хайян с круглой попкой]: «#24ЧасаАктивности Я здесь! Песня ко дню рождения, созданная нашей командой от слова до музыки, включая сведение и пост-продакшн. Вложили всю нашу горячую любовь к Хайяну! Ловите! [видео] В репостах разыграю один автограф! #СДнёмРожденияЛиньХайян1107»

[Я съем большую порцию лапши]: «Ого, у нас тут что, праздник?! Такой радостный день — грех не разыграть что-нибудь! Подарю набор закусок. Не нужно подписываться на меня, подписывайтесь на Хайяна! #СДнёмРожденияЛиньХайян1107»

Линь Хайян смотрел на праздничную атмосферу в ленте, то и дело посмеиваясь над дурашливыми комментариями фанатов, но в конце концов не выдержал — растрогался до слёз и принялся щипать себе бедро.

Сегодня он был счастлив, счастлив, счастлив — счастлив до небес...

— Хайян, на обед только авиационное питание, нам нужно спешить в Шанхай.

— Ага.

Закончив промо-мероприятия, Линь Хайян встретился с Шэнь Лю. Тот, откуда-то узнав, что сегодня у него день рождения, потрепал его по голове и похвастался: «Что говорить... Хайян! Если сегодняшняя эпизод не ворвётся в горячие тренды, то пусть у меня чай всегда обжигает губы!»

Линь Хайян: «...Режиссёр, не надо на себя так клясться!»

Шэнь Лю хотел оставить его на ужин, но Линь Хайян отказался. Стоило ему посмотреть на Шэнь Лю жалобными глазами, как тот сдался: «Ладно, ладно, иди уже!»

Линь Хайян радостно поблагодарил. Уже стемнело, в Шанхае зажглись огни, ноябрьский вечер был прохладен. Менеджер ждал его в отдельном кабинете, но у Линь Хайяна были дела поважнее.

Он собирался тайком пробраться на оффлайн-встречу фанатов.

Линь Хайян натянул шапку, маску и чёрную толстовку с капюшоном, чуть не добавив к этому ещё и солнечные очки, но передумал — зрение у него было не ахти, в темноте мог и в столб врезаться.

В его скрытой ленте сестрица Жи уже выложила несколько постов с места событий. Хотя мероприятие ещё не началось, на фото было видно, как фанаты потихоньку собираются, рассаживаются на разноцветных пуфиках, на столах — стенды, плакаты и разная атрибутика. Всё выглядело уютно и гармонично.

Он уже собрался ловить такси, как вдруг перед ним бесшумно остановилась чёрная машина незнакомой марки, но явно дорогущая. Окно опустилось, открыв холодное лицо Лин Чэна: «Садись».

Линь Хайян вздрогнул: «!»

Лин Чэн, глядя на его реакцию, едва заметно усмехнулся: «Хочешь спросить, почему я здесь? Я знал, что ты пойдёшь...»

— Нет! — Линь Хайян в панике натянул капюшон. — Как ты меня узнал?! Я думал, мой маскировка безупречна!!

— Садись. Сейчас.

Лин Чэн заблокировал двери, стойчески терпя болтовню одетого во всё чёрное существа на пассажирском сиденье, и повёз его к месту встречи фанатов.

Через некоторое время Линь Хайян наконец уgomонился, безучастно уткнувшись в стекло, и уже начал клевать носом, когда Лин Чэн хлопнул его по плечу. Он открыл глаза и увидел перед собой изящную маленькую коробочку.

Он взял её в руки, растерянно уставившись, и услышал голос Лин Чэна, который, не глядя на него, сказал:

— Это тебе.

— Мне? — Линь Хайян опешил. Со старших классов он не получал подарков. — Подарок на

день рождения?

— Угу, — кивнул Лин Чэн. — Открой.

<http://bllate.org/book/16280/1466182>